

УДК 86.38

DOI:10.29039/2413-1741-2025-11-4-115-129

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА В УММЕ ПОСЛЕ СМЕРТИ ПРОРОКА И ПРОБЛЕМА ИСТОКОВ ШИ'ИТСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Спивак И. А.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: lspivaq@mail.ru

Анализируется религиозно-политическая борьба в мусульманской общине, развернувшаяся непосредственно после смерти Пророка. События, связанные с избранием халифом Абу Бакра, рассматриваются через призму формирования политических и идеологических основ ши'итского движения. В работе представлены суннитские и ши'итские интерпретации событий при Гадир Хумм. Делается вывод о том, что представители клана Хашимитов рассчитывали на передачу политического и духовного руководства общиной их представителю после смерти Пророка. Опираясь на анализ коранического текста, проделанный В. Маделунгом, выявляются религиозно-идеологические основы представлений об особом статусе представителей семьи Пророка. Анализируется понятие «ахл ал-бейт», представлены его суннитские и ши'итские интерпретации. Обосновывается тезис о том, что главной причиной, по которой Абу Бакр и 'Умар б. ал-Хаттаб препятствовали стремлению 'Али б. Аби Талиба возглавить мусульманскую общину после смерти Пророка, является их желание сохранить сложившееся равновесие между кланами бану Курайш. Действия Абу Бакра и 'Умара б. ал-Хаттаба, не допустившие прихода 'Али б. Аби Талиба к руководству общиной, рассматриваются как борьба против установления наследственного принципа передачи власти.

Ключевые слова: «ахл ал-бейт», 'Абд ал-Карим аш-Шахрастани, Абу Бакр, 'А'иша, 'Али б. Аби Талиб, ал-Хасан ан-Наубахти, ансары, Гадир Хумм, Ибн Хишам, мухаджиры, Мухаммада ат-Табари, Пророк, 'Умар б. ал-Хаттаб, Фадак, Фатима, ши'ат 'Али, ши'итский ислам.

«Поистине, о люди, я – только человек, и скоро уже явиться посланник Господа моего, которому я отвечу, но я оставляю вам две драгоценности. Первой является Книга Аллаха, которая включает в себе руководство и свет, так следуйте же ей и держитесь за нее крепко!» И он стал побуждать и склонять людей к тому, чтобы они следовали установлениям Книги Аллаха, а потом сказал: «Второй же драгоценностью являются члены моей семьи, и я напоминаю вам о том, что вы должны повиноваться велению Аллаха относительно членов моей семьи...», и последние слова он произнес трижды» [1, с. 808].

Независимо от реального исторического времени, в которое возник хадис «О двух сокровищах», его содержание отражает не только представление о том «счастливым» состоянии мусульманской общины, в каком она пребывала до разделения на суннитов и ши'итов, но и раскрывает основу будущих противоречий между ними. В процессе дальнейшего исторического развития, одна, преобладающая сегодня, часть общины сделала акцент на Книге Аллаха и сунне его Пророка, другая,

ни в коей мере не умаляя значение Книги и сунны, перенесла этот акцент на семью Пророка. Данное расхождение обусловило со временем появление различных методов толкования корпуса священных текстов, что неизбежно привело и к различному пониманию их смыслов, выбору различных авторитетов, выступавших гарантами достоверности преданий. Становясь все более всеобъемлющими, эти различия в конечном счете проявились в богословии, особенностях правовых систем, политической теории, ритуальных практиках, образе жизни суннитов и ши'итов. Очевидно, что чем более масштабными отличия суннитского и ши'итского ислама предстают перед исследователями сегодня, тем большую остроту приобретает вопрос о политических и идеологических предпосылках их возникновения, событиях, сформировавших эти предпосылки.

Несмотря на то, что ши'итский ислам давно является предметом пристального внимания специалистов, представляющих различные области гуманитарного знания, множество вопросов, связанных с его происхождением и ранней историей до сих пор остаются нерешенными. Одним из таких вопросов является вопрос о времени возникновения ши'итского движения. Как справедливо отметил С. М. Прозоров: «О времени возникновения аш-ши'и как религиозно-политической партии приверженцев 'Али существует несколько точек зрения. Одни считают, что ши'изм зародился еще во времена Пророка, другие – после его смерти, третьи относят зарождение ши'изма ко времени правления 'Али, четвертые – к периоду после убийства 'Али» [2, с. 230]. Нельзя не согласиться с тем, что основной причиной этих разногласий является неопределенность термина «ши'ит», под которым различные исследователи объединяют сторонников 'Али б. Аби Талиба. Справедливо и то, что для корректного использования этого термина необходимо учитывать, что его содержание менялось со временем. В этой связи следует обратить внимание на тот факт, что люди, стоявшие у истоков ши'итского движения были группой, выражавшей, прежде всего, политические интересы, связанные с фигурой 'Али б. Аби Талиба [2, с. 230–231]. Сами средневековые ши'итские авторы усматривали первые проявления ши'изма именно в той позиции, которую 'Али б. Аби Талиб и группа его сторонников заняли по вопросу наследования политического лидерства в общине, после смерти Пророка. Вот, как писал об этом ал-Хасан б. Муса ан-Наубахти: «Посланник Аллаха скончался в месяце раби 1 десятого года хиджры... И разделилась община на три части. Одну из них назвали аш-ши'а, а это – приверженцы 'Али б. Аби Талиба, и от них произошли все разновидности ши'итов. Другая партия, которая претендовала на военную и гражданскую власть, это – ансары. Они призывали вручить эту власть Са'ду б. 'Убаде ал-Хазраджи. Третья партия перешла на сторону Абу Бакра б. Абу Кухафа» [3, с. 112]. В число представителей ши'ат 'Али на раннем этапе формирования ши'итского движения входили: родственники, клиенты (мавали), лично преданные 'Али б. Аби Талибу мусульмане, полагавшие, что именно он, в силу своих заслуг перед исламом и личных качеств, достоин заменить Пророка в роли политического лидера общины. Вероятно, консолидация части мусульман вокруг 'Али б. Аби Талиба началась еще при жизни Пророка, во всяком случае, на это указывает известное сообщение того же ал-Хасана ан-

Наубахти: «Первая из этих групп – ши‘иты, это – группа ‘Али б. Аби Талиба, называвшаяся во времена Пророка и после него «партией» ‘Али, известная своей преданностью ему и исповеданием его имамата. Среди них — ал-Микдад б. ал-Асвад, Салман ал-Фариси, Абу Зарр Джундуб б. Джунада ал-Гифари, ‘Аммар б. Йасир и те, чья привязанность соответствовала привязанности ‘Али. Они — первые в этой общине, к кому применили название ташаййу‘ («приверженность»), потому что название ташаййу‘ – древнее: ши‘а («приверженцы») Ибрахима, Мусы, ‘Исы и иных пророков» [3, с. 121]. Таким образом, как видно из приведенного свидетельства, первое разделение общины было вызвано не религиозными разногласиями, но вопросом о том, кто должен ее возглавить, после смерти Пророка Мухаммада. При этом важно отметить – анализ источников не позволяет сделать вывод о том, что власть Абу Бакра, ставшего халифом, может рассматриваться как имевшая теократический характер: «Власть халифа в глазах верующих не была завещанной Мухаммадом, он (*халиф* – И. С.) не был осенен благодатью и не имел контакта с божеством» [4, с. 190]. Очевидно, что на этом этапе и содержание термина «ши‘ит» должно рассматриваться как имевшее по преимуществу политический характер.

Учитывая сказанное, события, которые произошли после смерти Пророка, связанные с избранием Абу Бакра и принесением ему присяги, представляют несомненный интерес в свете проблемы формирования политических истоков ши‘изма. Согласно одному из сообщений Мухаммада ат-Табари, который ссылается на предшествующую историческую традицию, они развивались следующим образом. В то время, когда Абу Бакр находился в доме, где ‘Али б. Аби Талиб готовил тело Пророка к погребению, группа ансаров собралась в квартале бану Са‘ид, с целью выбрать из своей среды приемника Мухаммада на посту главы общины. Главным претендентом среди них, как мы знаем, оказался Са‘д б. ‘Убада ал-Хазраджи. Он произнес перед собравшимися речь, в которой обосновал права ансаров. Суть этой речи сводилась к следующему: Мухаммад десять лет проповедовал среди родного племени и только немногие из них обратились в ислам, но и те не могли защитить Пророка; ансары не только приняли ислам и защитили Мухаммада, но и «были самым жестоким народом по отношению к его врагам, которые были среди них, и самыми беспокойными для его врагов, которые не были из них, так что арабы, вольно или невольно, стали стойкими в деле Божию, а дальний покорился и был унижен...» [5, р. 2]. Сказанного, по мнению Са‘да б. ‘Убады, было достаточно, чтобы обосновать претензии ансаров на власть и первенство после смерти Мухаммада. Затем, учитывая возможные возражения со стороны мухаджиров, среди собравшихся была высказана мысль о необходимости избрания двух лидеров – из среды ансаров и из среды мухаджиров.

Узнавший о собрании ансаров ‘Умар б. ал-Хаттаб, поспешил к Абу Бакру. После объяснений ‘Умара, Абу Бакр вместе с ним отправился на собрание ансаров, по пути к ним присоединился Абу ‘Убайда б. ал-Джаррах (ум. в 638 г.) и некоторые другие мухаджиры. Когда они прибыли на собрание, ‘Умар б. ал-Хаттаб хотел выступить, вероятно, с гневной речью, но его остановил Абу Бакр, взявший слово первым. Обращаясь к ансарам, Абу Бакр начал с восхваления Аллаха и пророческой миссии

Мухаммада, затем он перешел к заслугам мухаджиров, среди которых подчеркнул их родственную близость к Пророку и завершил следующим образом: «Мы вожди, а вы помощники; дела не решаются без совета, и мы не решаем их без вас» [5, р. 5]. В ответ на речь Абу Бакра, ансары вновь высказали мнение о двух лидерах, на что возразил 'Умар б. ал-Хаттаб сказав, что двое не придут к согласию, а арабы не будут подчиняться лидеру, происходящему не из той племенной среды, из которой происходил Пророк. После очередной вспышки прений, слово взял один из авторитетных сподвижников Пророка Башир б. Са'д (ум. в 633 г.) и высказался в том смысле, что не следует ансарам превозноситься над другими и оспаривать у курайшитов, из которых происходил Мухаммад, их право на власть. Абу Бакр предложил собравшимся выбор между 'Умаром б. ал-Хаттабом и Абу 'Убайдой б. ал-Джаррахом, но те отказались, признав наиболее достойным Абу Бакра, после чего присягнули ему на верность. Следом за 'Умаром и 'Убайдой присягу принесли присутствовавшие мухаджиры и ансары, первым из которых был Башир б. Са'д. Са'д б. 'Убада ал-Хазраджи, претендовавший на лидерство и отказавшийся присягать Абу Бакру, был подвергнут избиению до такой степени, что не смог подняться и его унесли домой.

Как видно, избрание Абу Бакра происходило спонтанно, без созыва представительной шумы и участия 'Али б. Аби Талиба и его сторонников. В этой связи принципиально важным для нас является вопрос о позиции самого 'Али б. Аби Талиба, который, после избрания Абу Бакра в квартале бану Са'ид, оказался поставлен, что называется перед фактом. Следует отметить, что представители суннитской и ши'итской традиции придерживаются по этому вопросу диаметрально противоположных точек зрения. Положение осложняется тем обстоятельством, что каждая из них, в той или иной степени, находит свое подтверждение в источниках, иногда даже у одного автора, который приводит сообщения, полученные от разных передатчиков. Существует несколько версий рассказа о принесении 'Али б. Аби Талибом присяги Абу Бакру, которые чаще всего приводят суннитские авторы. Согласно наиболее распространенной из них после того, как Абу Бакру присягнули мухаджиры: «Абу Бакр обвел взглядом собравшихся и не увидел 'Али б. Аби Талиба. Тогда он послал за ним, и Али пришел. Абу Бакр спросил его: «О двоюродный брат и зять Посланника Аллаха! Ты хочешь расколоть общину мусульман?» Али сказал: «Не за что порицать тебя, о приемник Посланника Аллаха!» Сказав это, Али поднялся и присягнул Абу Бакру» [6, с. 185]. В другой версии, восходящей к Хабибу б. Абу Сабиту, об этом событии повествуется следующим образом. «'Али б. Аби Талиб находился в своем доме, и к нему пришел какой-то человек и сказал: «Абу Бакр приготовился принимать присягу людей». Тогда Али отправился в мечеть в одной рубахе, без изара и плаща, потому что спешил и не хотел опаздывать на присягу. Он присягнул Абу Бакру, а потом сел и послал за своим плащом. Когда ему принесли плащ, он надел его поверх рубахи» [6, с. 185]. Конечно, подчеркнутая поспешность 'Али б. Аби Талиба во второй версии рассказа сама по себе заставляет испытывать определенные сомнения в ее достоверности, и предположить, что она может являться результатом более поздней суннитской пропаганды. Во всяком случае, суннитские

авторы настаивают на том, что ‘Али б. Аби Талиб принес Абу Бакру присягу добровольно, не имея каких-либо претензий на роль лидера общины. В качестве причины, по которой Абу Бакру пришлось посылать за ‘Али б. Аби Талибом, они называют то обстоятельство, что ‘Али был занят подготовкой к погребению Пророка.

Однако, как мы сказали, источники содержат и сообщения, которые противоречат суннитскому взгляду на происходившие события. В этой связи уместно поставить вопрос о том, каким было отношение Хашимитов к проблеме преемственности власти, после смерти Пророка. По нашему мнению, члены клана Пророка, вполне могли рассчитывать на то, что их представитель возглавит мусульманскую общину. Это предположение опирается на сообщение Мухаммада ат-Табари о содержании одного диалога, который произошел во время болезни Мухаммада между ‘Али б. Аби Талибом и дядей Пророка ал-‘Аббасом б. ‘Абд ал-Мутталибом (ум в 653 г.). «‘Али б. Аби Талиб вышел от Посланника Аллаха во время его болезни, от которой тот умер. Люди спросили его: «О Абу ал-Хасан, как проснулся Посланник Аллаха?». «По милости Аллаха он проснулся и выздоровел», – ответил ‘Али. Ал-‘Аббас б. ‘Абд ал-Мутталиб взял его за руку и сказал: «...мне кажется, что Посланник Божий умрет от этой его болезни, ибо я знаю, как выглядят лица сыновей ‘Абд ал-Мутталиба в момент смерти. Итак, вернитесь к Посланнику Божию и спроси его, кто получит власть над нами». ‘Али ответил: «Клянусь Аллахом, что, если бы мы спросили Посланника Аллаха, а он отказал бы нам в этом, люди (после отказа Пророка – И. С.) никогда не дадут нам этого. Клянусь Богом, я никогда не спрошу Посланника Аллаха» [7, р. 176]. Таким образом, бану Хашим, несомненно, питали надежды на то, что после смерти Мухаммада руководство общиной перейдет к ним, а вместе с этим испытывали опасения, поскольку Пророк не сделал по поводу своего приемника однозначного распоряжения. Правда, до нас дошли свидетельства о том, что Пророк во время болезни просил чернила и табличку, или часть лопатки, как он говорил, для того: «чтобы я мог написать для вас грамоту, после которой вы не собьетесь с пути» [7, р. 175]. Будто бы присутствующий при этом ‘Умар б. ал-Хаттаб высказался в том смысле, что уже достаточно Корана, а Пророк бредит. По мнению некоторых исследователей, он опасался, что Мухаммад может сделать завешание в пользу ‘Али б. Аби Талиба [8, с. 140].

Имелись ли непосредственно у ‘Али б. Аби Талиба основания считать, что именно он должен наследовать Пророку? Вероятно, таким основанием, как на этом настаивает позднейшая ши‘итская традиция, могли быть события, произошедшие в 632 г. при Гадир Хумм. В суннитских и ши‘итских сборниках хадисов сообщается, что, возвращаясь из Мекки, после завершения обрядов хаджа, пророк сделал остановку при Гадир Хумм, где произнес речь, в которой, по мнению ши‘итов, назначил ‘Али б. Аби Талиба своим приемником. Мухаммад б. ‘Абд ал-Карим аш-Шахрастани передает версию этих событий, в интерпретации ши‘итов-имамитов: «Когда он (Пророк – И. С.) прибыл к пруду Хумм, он приказал подмести под большими ветвистыми деревьями и призвать к общей молитве. Затем он – мир ему! – находясь на верблюжьих седлах, сказал: «Кому я был покровителем, тому ‘Али

покровитель (من كنت مولاه فعلي مولاه). О Боже! Будь покровителем тому, кто был его другом, будь врагом тому, кто был его врагом, помоги тому, кто помог ему, оставь без поддержки того, кто его оставил без поддержки, и пусть он будет прав, где бы он ни находился! Разве я не сообщил это трижды?» [9, с. 144]. По мнению ши'итов, это событие стало «ясным указанием» на избранничество 'Али б. Аби Талиба.

Произошедшее при Гадир Хумм получило прямо противоположную интерпретацию у суннитских богословов. С точки зрения суннитов, пророк произнес речь в защиту 'Али б. Аби Талиба, по причине того, что часть мусульман была настроена к нему враждебно. Причины этой враждебности раскрывает автор самого авторитетного жизнеописания Пророка Абу Мухаммад 'Абд ал-Малик б. Хишам ал-Химйари (ум. в 834 г.), приводя следующий рассказ: «Когда 'Али ехал из Йемена, чтобы встретиться с Посланником Аллаха в Мекке, он спешил и оставил вместо себя командовать войсками одного из своих друзей. Этот человек одел каждого в войске в одежду из дорогой ткани бязи, которая была вместе с 'Али. Когда войско подошло близко, 'Али вышел их встречать и увидел на них богатую одежду и воскликнул: «Горе тебе! Что это такое?» Тот ему ответил: «Я одел людей, чтобы они выглядели прилично, когда окажутся среди людей». 'Али крикнул: «Горе тебе! Сними все это прежде, чем прийти к Посланнику Аллаха!» Он отобрал у людей богатую одежду и заставил переодеться в обычную. Войско осталось недовольно тем, как он поступил с ними» [10, с. 437]. По-иному, звучат в передаче Ибн Хишама и слова Мухаммада, произнесенные при Гадир Хумм: «Люди стали жаловаться на 'Али. Посланник Аллаха выступил перед нами... он говорил: «О люди! Не жалуйтесь на 'Али! Клянусь Аллахом, он поступил сурово только ради Аллаха, не стоит на него жаловаться!» [10, с. 437]. Таким образом, с точки зрения суннитских ученых, слова пророка об 'Али б. Аби Талибе, сказанные при Гадир Хумм, никак не могут рассматриваться в качестве провозглашения имамата последнего.

Иначе смотрят на это событие ши'итские богословы, выдающаяся роль, среди которых, в разработке «аргумента Гадир Хумм» принадлежит пятому ши'итскому имаму Мухаммаду ал-Бакиру (676–732 гг.). По его мнению, только после того, как пророк объявил главой верующих 'Али б. Аби Талиба, был ниспослан знаменитый коранический аят, в котором сказано: «Сегодня Я завершил для вас вашу религию, и закончил для вас Мою милость, и удовлетворился для вас исламом как религией» (V: 5) [11]. Следовательно, без объявления имамата 'Али передача откровения не могла быть завершена, а миссия Мухаммада не могла быть выполнена [12, с. 91]. С этой точки зрения, становится понятным то значение, которое ши'иты придают событиям при Гадир Хумм, где не только власть над общиной верующих была передана в руки 'Али б. Аби Талиба, но и, по сути, как они полагают, обосновано божественное установление имамата. Суннитское сообщество, возражая против такой интерпретации коранического аята, связывает его ниспослание с событиями, происходившими ранее, во время совершения пророком обрядов хаджа. Показателен в этом отношении следующий хадис, приведенный имамом Муслимом (821–875 гг.): «Передают, что Тарик б. Шихаб сказал: Один человек из числа иудеев пришел к

‘Умару б. аль-Хаттабу и Сказал: «О повелитель правоверных! есть в вашем Писании один аят, который вы читаете, и я думаю, что, будь он ниспослан иудеям, мы обязательно отмечали бы день его ниспослания как праздник». ‘Умар спросил: «И какой же это аят?» Иудей сказал: «Сегодня Я довел для вас вашу религию до совершенства, завершил для вас Свою милость и одобрил для вас ислам в качестве религии». Тогда ‘Умар сказал: «Поистине, я знаю, в какой день и в каком месте был ниспослан этот аят. Он был ниспослан посланнику Аллаха в пятницу во время стояния на Арафате» [1, с. 1042].

Как бы не интерпретировалось произошедшее при Гадир Хумм, следует признать, что оно все же имеет отношение преимущественно к внешней, событийной стороне дела. Вместе с тем актуальным остается вопрос об идеологических основаниях формировавшегося ши‘итского движения. Если у ‘Али б. Аби Талиба и его приверженцев были религиозные основания претендовать на руководство уммой, то искать их, безусловно, следует в тексте Корана. Успешная, на наш взгляд, попытка проследить зарождение ши‘итской идеологии, не выходя за пределы собственно коранического текста, была предпринята известным немецко-американским исследователем Вилфердом Маделунгом. Подвергнув тщательному анализу коранический текст, В. Маделунг обнаружил в нем аяты, в которых, по его мнению, нашла отражение идея о возможном духовном наследовании между Пророками и членами их семей [13, р. 1–18]. Прежде всего, исследователь обращает внимание на те места в тексте Корана, где подчеркивается ценность родственных связей (II: 77(83), 172 (177), 211(215); IV: 8 (7), 40 (36); XVII: 28 (26);) [11]. Текст указанных аятов позволил прийти к следующему заключению: «Таким образом, доброта к родственникам и их материальная поддержка признаются в Коране главным религиозным обязательством» [13, р. 7]. Вместе с тем, В. Маделунг подчеркивает, что речь идет только о родственных связях внутри мусульманской уммы: «О вы, которые уверовали! Не берите своих отцов и братьев друзьями, если они полюбили неверие больше веры. А кто из вас берет их в друзья, те – несправедливы» (IX: 23) [11].

Говоря о наследовании пророческого дара, исследователь отмечает, что с коранической точки зрения, библейские Пророки были членами одной семьи, от Ибрахима и Нуха до ‘Исы: «Это – те, кому даровал Аллах милость, из пророков из потомства Адама и из тех, кого Мы носили вместе с Нухом, и из потомства Ибрахима и Исра’ила, и из тех, кого Мы вели прямым путем, и кого Мы избрали». (XIX: 59 (58)) [11]. Наиболее показательным примером в этом ряду, на наш взгляд, является кораническая молитва Ибрахима с просьбой о посланнике: «Господь наш! И сделай нас предавшимися Тебе и из нашего потомства – общину, предавшуюся Тебе, и покажи нам места нашего поклонения, и обратись к нам, ведь Ты – обращающийся, милосердный! Господь наш! И воздвигни среди них посланника из них, который прочтет им Твои знамения, и научит их писанию и мудрости, и очистит их, ведь Ты, поистине – великий, мудрый!» (II: 122(128)–123 (129)) [11].

Наряду с идеей о духовном наследовании Пророкам их потомками, в кораническом тексте присутствуют также аяты, содержание которых говорит об особом статусе членов пророческих семей. Применительно к ним в Коране дважды

используется выражение «люди дома» (أهل البيت). В одном случае речь идет о семье Ибрахима, когда посланцы Аллаха сообщают жене Пророка о том, что она родит Исхака. «Она сказала: «Горе мне! Неужели я рожу, когда я старуха! И этот муж мой – старик. Поистине, это – дело удивительное!». Они сказали: «Разве ты удивляешься повелению Аллаха? Милость Аллаха и благословение Его над вами, обитатели дома. Он – хвалимый, славный!» (XI: 75 (72) –76 (73)) [11]. В другом случае коранический текст обращен к семье Пророка Мухаммада: «О жены Пророка! Вы не таковы, как какая-нибудь из женщин если вы богобоязненны, то не будьте мягки в словах, чтобы не возжелал тот, в сердце которого болезнь, и говорите слово ведомое. Пребывайте в своих домах и не украшайтесь украшениями первого неведения. Выстаивайте молитву, давайте очищение и повинуйтесь Аллаху и Его посланнику. Аллах хочет удалить скверну от вас, семьи его дома и очистить вас очищением» (XXXIII: 32–33) [11].

Как известно, понятие «люди дома» трактовалось различными мусульманскими экзегетами по-разному. Максимально расширительная трактовка объединяла в этом понятии не только жен и дочерей Мухаммада, но и всех представителей клана Хашимитов, включая Талибитов и Аббасидов – потомков дядей Пророка. Ши'иты сузили его, понимая под ним «обладателей священного покрывала» (أصحاب الكساء) – Фатима, 'Али б. Аби Талиб, ал-Хасан и ал-Хусайн – и их потомков [14, с. 27]. В любом случае, нет оснований ограничивать понятие «люди дома» только женами Пророка. В подтверждение сказанному приведем мнение одного из наиболее авторитетных средневековых толкователей Корана, получившего известность под именем Ибн Касир (1301–1373 гг.). Комментируя приведенные аяты, он говорит: «Отсюда видно, что жены Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) входят в состав членов его семьи, поскольку они стали причиной ниспослания этого аята» [15, с. 448–449]. Не останавливаясь на этом, Ибн Касир приводит следующий хадис: «Ибн Абу Хатим передал от ал-А'вама б. Хаваша (да будет доволен им Аллах), который сообщил со слов сына своего дяди: «Я вместе с моим отцом пришли к 'Аише (да будет доволен ею Аллах), и я спросил ее об 'Али (да будет доволен им Аллах). Она сказала: «Ты спрашиваешь меня о человеке, который был самым дорогим человеком для Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) и за которого дочь Посланника Аллаха вышла замуж. Я видела, как Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) позвал 'Али, Фатиму, ал-Хасана и ал-Хусайна (да будет доволен ими Аллах), накинул на них накидку и сказал: «О Аллах! Они – члены моей семьи. Избавь их от скверны и очисти их полностью». Я подошла к ним и сказала: «посланник Аллаха, а я не являюсь членом твоей семьи?» И Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Отойди, поистине ты являешься благородной» [15, с. 448–449]. Таким образом, внуки Пророка, его дочь и зять также вошли в круг лиц, объединяемых понятием «люди дома». Ши'итские комментаторы, напротив, настаивают на том, что жены Пророка и «люди дома» – две различные группы. Их интерпретация аята (XXXIII: 32–33) строится на правилах арабской грамматики.

يَا نِسَاءَ النَّبِيِّ لَسْتُنَّ كَأَحَدٍ مِّنَ النِّسَاءِ إِنِ اتَّقَيْتُنَّ فَلَا تَخْضَعْنَ بِالْقَوْلِ فَيَطْمَعَ الذِّيفِي قَلْبِهِ مَرَضٌ وَقُلْنَ قَوْلًا مَّعْرُوفًا
وَقَرْنَ فِي بُيُوتِكُنَّ وَلَا تَبَرَّجْنَ تَبَرُّجَ الْجَاهِلِيَّةِ الْأُولَى وَأَقِمْنَ الصَّلَاةَ وَآتِينَ الزَّكَاةَ وَأَطِعْنَ اللَّهَ وَرَسُولَهُ إِنَّمَا يُرِيدُ اللَّهُ لِيُذْهِبَ عَنْكُمُ الرِّجْسَ أَهْلَ الْبَيْتِ وَيُطَهِّرَكُمْ تَطْهِيرًا

Как видно из текста, там, где речь идет о женах Пророка, употреблены грамматические формы, указывающие на второе лицо женского рода множественного числа, например: لَسْتُنَّ «вы не являетесь»; قُلْنَ – «говорите»; بُيُوتِكُنَّ – «ваших домов» и т. д. Напротив, при обращении к «людям дома» используются формы мужского рода второго лица множественного числа: عَنْكُمْ – «от вас»; وَيُطَهِّرْكُمْ – «очистить вас». Известно, что подобное возможно, когда речь идет о группе мужчин, или о группе женщин, в которой есть хотя бы один мужчина. Следовательно, по мнению ряда ши'итских экзегетов, жены Пророка должны быть исключены из числа «людей дома».

Текст Корана, как отмечает В. Маделунг, содержит также идею «помощника в откровении», из числа близких родственников Пророка [13, р. 11]. Приводимые им примеры достаточно красноречивы. Так, Муса, обязанный идти к Фир'ауну, обращается к Аллаху и, среди прочего просит: «И дай мне помощника из моей семьи, Харуна, моего брата. Подкрепи им мою мощь и сделай его участником в моем деле...» (XX: 30 (29) – 33 (32)) [11]. В другом месте мы встречаем: «Мы даровали Мусе книгу и сделали вместе с ним его брата Харуна везиром» (XXV: 37 (35)) [11]. Наконец: «Мы даровали Мусе и Харуну различение,¹ и свет и напоминание для богобоязненных...» (XXI: 49 (48)) [11]. Иными словами, из текста Корана следует, что Харун стал помощником Мусы в откровении. Резюмируя сказанное, следует признать, что некоторые коранические идеи вполне могли послужить основой для вывода о наследовании Пророку по признаку родства.

Если у 'Али б. Аби Талиба действительно были идейные основания для претензий на руководство общиной, к тому же подкрепленные речью Пророка при Гадир Хумм, это неизбежно должно было бы отразиться на его поведении после смерти Пророка. О том, что избрание Абу Бакра встретило пассивное сопротивление 'Али б. Аби Талиба свидетельствует в своем «Жизнеописании Пророка» Ибн Хишам. Передавая содержание одной из речей 'Умара б. ал-Хаттаба, он приводит следующее: «Когда умер Пророк, мы узнали, что ансары нам изменили. Они собрались вместе со своими вождями под навесом бану Са'ида. От нас откололся 'Али б. Аби Талиб, аз-Зубайр б. ал-'Аввам и те, кто их поддерживал» [10, с. 473]. Возвращаясь к тексту Мухаммада ат-Табари, отметим, что он зафиксировал свидетельство, в соответствии с которым 'Али б. Аби Талиб, как и аз-Зубайр б. ал-'Аввам (594–656 гг.), были

¹ И. Ю. Крачковский в своем комментарии к переводу Корана отмечал, что значение слова فُرْقَان «освобождение», затем «освящение», «откровение», потом – «различение между добром и злом» [16, с. 576].

приведены к присяге Абу Бакру насильно. Согласно этому сообщению, в доме 'Али б. Аби Талиба собрались его сторонники из мухаджиров, в том числе аз-Зубайр и Тальха б. 'Убайдуллах (595–656 гг.). 'Умар б. ал-Хаттаб, посланный Абу Бакром, пришел к дому 'Али и воскликнул: «Клянусь Аллахом, либо ты выходишь, чтобы принести клятву верности [Абу Бакру], или я подожгу дом». Аз-Зубайр вышел с обнаженным мечом. Когда он наткнулся [на что-то], меч выпал из его руки, поэтому они перепрыгнули через него и схватили его» [7, р. 186–187]. И в другом месте: «Они потребовали подтверждения присяги, но 'Али и аз-Зубайр остались в стороне. Аз-Зубайр вытащил свой меч (из ножен), сказав: «Я не верну его, пока не будет принесена присяга на верность 'Али». [Когда] эта новость дошла до Абу Бакра и 'Умара, последний сказал: «Ударь его камнем и схвати меч». Утверждается, что 'Умар бросился [на место происшествия], насильно привел их, [при этом] говоря им, что они должны добровольно или невольно дать присягу на верность. Так они принесли присягу на верность» [7, р. 188].

Косвенным подтверждением правдивости приведенных сообщений являются слова Абу Бакра о том, что среди трех совершенных им в жизни поступков, он жалеет, что «распахнул дверь Фатимы». Как полагает переводчик и комментатор текста ат-Табари, речь в данном случае идет о попытке заставить Фатиму и 'Али б. Аби Талиба принести присягу Абу Бакру [17, р. 149]. В этой связи хотелось бы заметить, что факт появления 'Али б. Аби Талиба на собрании для принесения присяги Абу Бакру в одной рубашке, без изара и плаща, находит свое логическое объяснение, если предположить, что он был приведен туда насильно. Как известно, среди ши'итских и суннитских авторов отсутствует единство и в вопросе о времени присяги: принес ли ее 'Али б. Абу Талиб, на том собрании, на которое его привел 'Умар б. ал-Хаттаб, или сделал это только спустя полгода, после смерти дочери Пророка Фатимы? Во всяком случае, и в литературе хадисов и в исторической традиции факт принесения/подтверждения присяги 'Али б. Аби Талибом через полгода с момента избрания Абу Бакра зафиксирован. Желая разрешить эту проблему, некоторые авторы склоняются к тому, что в первом случае 'Али б. Аби Талиб дал присягу под давлением, формально и с нарушением принятой процедуры, протянув Абу Бакру не открытую ладонь, но сжатую в кулак. В то время как после смерти Фатимы, состоялось его примирение с Абу Бакром, и присяга была принесена им искренне.

Почему в истории с присягой одним из определяющих факторов, принципиально изменившим позицию 'Али б. Аби Талиба, стала смерть дочери Пророка? В исламской исторической традиции ответ на этот вопрос представлен следующим образом. Фатима и ал-'Аббас б. 'Абд ал-Мутталиб потребовали у Абу Бакра свою долю наследства, которое оставил им Пророк Мухаммад. Речь шла о землях в оазисе Фадак и доли в доходах, получаемых в оазисе Хайбар [10, с. 340–343]. Абу Бакр им отказал, сославшись на слова Мухаммада: «у Пророков не бывает наследников, все, что остается после нас – милостыня (садака)». Таким образом, земли Фадака перешли в собственность общины. Отказ Абу Бакра вызвал гнев Фатимы, она больше никогда не разговаривала с ним. Когда Фатима умерла, 'Али б. Аби Талиб похоронил ее ночью, не дав Абу Бакру возможности присутствовать на похоронах [7, р. 196].

Мухаммад ат-Табари подробно описывает события, связанные с принесением 'Али б. Аби Талибом присяги Абу Бакру, раскрывая причину, побудившую его к этому шагу. «Пока Фатима была жива, 'Али пользовался уважением среди людей. После ее смерти их внимание от него отвернулось... так как внимание людей отвернулось от него, он умолял о примирении с Абу Бакром. Он послал к последнему, [с просьбой] навестить его и попросив о том, чтобы никто не сопровождал его... 'Умар сказал [Абу Бакру]: «Не ходи один». Абу Бакр ответил: «Клянусь Аллахом, я пойду один. Невозможно, чтобы [бану Хашим] могли что-то сделать со мной», и он пошел. Он вошел к 'Али, у которого собрались бану Хашим. Все встали, восславили Аллаха и превозносили Его тем, что Ему причитается. Затем он (*'Али б. Аби Талиб, обращаясь к Абу Бакру – И. С.*) сказал: «Не отрицание твоих хороших качеств и не соперничество с тем благом, которым выделил тебя Аллах, помешало нам дать тебе присягу на верность, но то, что, как мы считали, у нас есть право на эту власть, которую вы взяли». Затем 'Али упомянул о своих отношениях с Посланником Аллаха и правах бану Хашим. Он продолжал говорить, пока Абу Бакр не заплакал» ... 'Али сказал, что принесет присягу на верность в тот же вечер. После того, как Абу Бакр совершил полуденную молитву, он публично принес извинения 'Али. 'Али встал, признал право (*на власть – И. С.*) Абу Бакра, упомянув о его прекрасных качествах и старшинстве, пошел к нему и дал присягу на верность. Люди пришли к 'Али, сказав, что он поступил правильно» [7, р. 197–198].

Подведем некоторые итоги. События, которые, по нашему мнению, следует рассматривать как начало истории ши'итского движения, разворачивались непосредственно после смерти Пророка и были связаны с борьбой за власть внутри мусульманской общины. Выборы Абу Бакра происходили спонтанно, без участия 'Али б. Аби Талиба и представителей Хашимитов, которые, безусловно, претендовали на руководство общиной. Уступая насилию, 'Али б. Аби Талиб и часть его сторонников были вынуждены принести присягу Абу Бакру, после которой состоялся разрыв отношений между ними и халифом. Этот разрыв, усугубленный отказом Абу Бакра признать права дочери Пророка Фатимы и его дяди ал-'Аббаса на наследство, оставленное им Мухаммадом, продолжался полгода, до момента смерти Фатимы. Последовавшее затем примирение, вероятно, было вынужденным и диктовалось как внешнеполитическими условиями, в которых оказалась мусульманская община на тот момент, так и общественной изоляцией, в которой пребывали 'Али б. Аби Талиб и группа его сторонников.

В связи со сказанным, хотелось бы отметить, что политический конфликт внутри мусульманской уммы, на наш взгляд, имел более глубокую природу, чем простое столкновение честолюбивых интересов ее лидеров. Наивно было бы, говоря о причинах этого конфликта, удовлетвориться сведением всего дела к властолюбию Абу Бакра и 'Умара б. ал-Хаттаба, или их личной неприязню, которую они могли испытывать по отношению к 'Али б. Аби Талибу. В. Маделунг, анализируя решимость Абу Бакра не допустить 'Али б. Аби Талиба к власти, в качестве причины, по которой Абу Бакр мог питать враждебность к последнему, а также чувствовать с его стороны угрозу не только своему положению, но и положению своей дочери, на

руках у которой умер Пророк, называет реакцию 'Али б. Аби Талиба на происшествие с ожерельем 'А'иши [13, р. 42–43].

Поскольку эта история может пролить свет, в том числе, и на отношение 'А'иши к 'Али б. Аби Талибу остановимся на ней подробнее, представив ее в извлечениях из текста Ибн Хишама, который, по его признанию, слышал разные версии и «собрал все это для тебя, читатель в один рассказ» [10, с. 312]. Рассказ ведется от лица самой 'А'иши. «Собираясь в путь, Пророк бросал жребий среди своих жен, и кому он выпадал, ту он брал с собой в путь. Когда Пророк отправлялся в поход против бану ал-Мусталик (*конец 626 г. – И. С.*), он бросил жребий среди жен, как это делал обычно, и он выпал на меня... Завершив свой путь в этот раз, Пророк отправился назад. Недалеко от Медины он сделал привал... потом поднял людей, и они двинулись дальше. А я удалилась по своей нужде... Когда я закончила свое дело, ожерелье упало с моей шеи, но я не почувствовала. Когда я вернулась к месту стоянки, стала ощупывать шею, ища ожерелье, и не обнаружила его... Я вернулась в то место, куда ходила, искала ожерелье, пока не нашла его. Люди, готовившие моего верблюда в путь, закончив свои дела, пришли за мной. Они взяли паланкин, думая, что я там уже сижу, как это обычно я делала, подняли на верблюда и привязали... Я вернулась в лагерь, а там уже никого не было... мимо меня проезжал Сафван б. ал-Му'атталас-Сулами... он подвел верблюда ко мне и, сказав: «садись верхом», отошел от меня. Я села, он взял верблюда за голову и быстро пошел, чтобы догнать людей. Ей-богу, мы догнали людей только утром... Вот клеветники и распустили ложные слухи, смутившие людей... Пророк позвал 'Али б. Аби Талиба, да возвеличит его Аллах, и Усаму б. Зайда, стал с ними советоваться. Усама похвалил меня, потом сказал: «О Посланник Аллаха! О твоей семье известно только хорошее. Все это – ложь и неправда». 'Али в свою очередь сказал: «О Посланник Аллаха! Женщин много. Ты можешь легко найти ей замену. Спроси служанку, она тебе скажет правду». Пророк позвал Бурайру (*служанку – И. С.*), чтобы расспросить ее. К ней подошел 'Али б. Аби Талиб и сильно ее ударил, приговаривая: «говори правду Посланнику Аллаха!». Она говорила: «Клянусь Аллахом, ни о чем дурном я не знаю. Я ничего дурного не могу сказать про 'А'ишу, кроме одного случая: я месила тесто и просила ее присмотреть за тестом, как пришел баран и съел его. Она просто неосмотрительна» [10, с. 313–315].

Как известно, свое благополучное завершение история с ожерельем 'А'иши нашла через полученное Пророком откровение, а в коранический текст были включены айаты, направленные против клеветников (XXIV: 11) [11]. Не отрицая негативного влияния этой истории на взаимоотношения Абу Бакра, 'А'иши и 'Али б. Аби Талиба, выскажем все же предположение, что не она была основной причиной, по которой Абу Бакр и 'Умар б. ал-Хаттаб стремились не допустить 'Али б. Аби Талиба и стоявший за ним клан Пророка к власти. Во всяком случае, двусмысленная позиция, которую занял 'Али б. Аби Талиб по вопросу о невиновности 'А'иши, никак не объясняет активной поддержки кандидатуры Абу Бакра 'Умаром б. ал-Хаттабом. На наш взгляд, действия Абу Бакра и 'Умара б. ал-Хаттаба были обусловлены отстаиванием определенного принципа, которого они последовательно

придерживались. Суть этого принципа раскрывают, как кажется, распоряжения, сделанные первыми халифами относительно их приемников. В августе 634 г. Абу Бакр, почувствовав приближение смерти, предварительно посоветовавшись с доверенными лицами, назначил на должность халифа ‘Умара б. ал-Хаттаба. Следует отметить, что ‘Абдаррахман б. ‘Ауф (ум. в 652 г.) и Тальха б. ‘Убайдуллах (ум. в 656 г.), с которыми советовался Абу Бакр, высказали опасения по поводу грубости и резкости ‘Умара б. ал-Хаттаба, но Абу Бакр настоял на своем выборе. Мухаммад ат-Табари передает слова, с которыми Абу Бакр обратился к людям: «Будете ли вы довольны тем, кого я оставил в качестве [моего преемника] над вами? Ибо, клянусь Богом, я не гнушаюсь усилиями [достичь] наилучшего мнения и не назначил родственника. Я назначил ‘Умара б. ал-Хаттаба своим преемником, поэтому слушайте его и повинуйтесь» [17, р. 147]. В этой речи, прежде всего, обращают на себя внимание слова Абу Бакра о том, что, делая выбор, он игнорировал родственные связи.¹

Как известно, халиф ‘Умар б. ал-Хаттаб был смертельно ранен персом Файрузом и скончался в ноябре 644 г. Умирая халиф, назначил совет, из числа участников которого, следовало избрать его приемника. Он обратился к членам совета со следующим напутствием: «Если ты возьмешь власть над людьми, ‘Али, я умоляю тебя не отдавать их под власть бану Хашим. Если ты возьмешь власть над людьми, ‘Усман, я умоляю тебя не отдавать их под власть бану Аби Му‘айт. Если ты возьмешь власть над людьми, Са‘д, я умоляю тебя не подчинять их власти твоих родственников» [18, р. 91]. Таким образом, в действиях Абу Бакра и ‘Умара б. ал-Хаттаба явно прослеживается стремление не допустить господства одного из кланов курайшитов над другими. Окончательно проясняют ситуацию слова самого ‘Али б. Абу Талиба, сказанные им в то время, когда он был членом совета, назначенного ‘Умаром б. ал-Хаттабом: «Курайшиты говорят, что, если бану Хашим будут поставлены властвовать, (халифат) никогда не оставит их; но пока он находится в руках других родов курайшитов, они будут передавать его между собой» [18, р. 153].

Приведенные свидетельства, на наш взгляд, заставляют признать, что главной причиной, по которой Абу Бакр и ‘Умар б. ал-Хаттаб препятствовали стремлению ‘Али б. Аби Талиба возглавить мусульманскую общину после смерти Пророка, является их желание сохранить сложившееся равновесие между кланами бану Курайш. Очевидно, что явным нарушением этого равновесия было бы установление порядка, при котором верховная власть принадлежала бы исключительно представителям семейства бану Хашим, на основании их родства с Пророком. Действия Абу Бакра и ‘Умара б. ал-Хаттаба, не допустившие прихода ‘Али б. Аби Талиба к руководству общиной, таким образом, были борьбой против установления наследственного принципа передачи власти. В свете сказанного дело о наследстве Фатимы приобретает иную окраску. Земли Фадака имели, скорее всего,

¹ Согласно с мусульманской традицией, после смерти Абу Бакр оставил двоих сыновей: ‘Абдаррахмана (ум. в 680 г.) и Мухаммада (ум. в 658 г.).

символическое значение, а слова о том, что Пророки не оставляют наследства следует понимать в более широком, нежели имущественный, смысле.

Список использованных источников и литературы

1. Муслим. Сахих: Краткое изложение, составленное имамом аль-Мунзири / пер. с араб. В. А. Нирша. – М.: Умма, 2011. – 1216 с.
Muslim. Saxih: Kratkoe izlozhenie, sostavlennoe imamom al'-Munziriri / per. s arab. V. A. Nirsha. – М.: Umma, 2011. – 1216 s.
2. Прозоров С. М. Ислам как идеологическая система. – М.: Вост. лит., 2004. – 471 с.
Prozorov S. M. Islam kak ideologicheskaya sistema. – М.: Vost. lit., 2004. – 471 s.
3. Ан-Наубакhti ал-Хасан б. Муса. Ши'итские секты / Пер. с араб., введение и исследование С. М. Прозорова. – М.: Наука, 1973. – 255 с.
An-Naubakhti al-Khasan b. Musa. ShI'itskie sekty / Per. s arab., vvedenie i issledovanie S. M. Prozorova. – М.: Nauka, 1973. – 255 s.
4. Большаков О. Г. История Халифата. – Т. 1: Ислам в Аравии (570–633). – М.: Наука, 1989. – 312 с.
Bol'shakov O. G. Istoriya Xalifata. – Т. 1: Islam v Aravii (570–633). – М.: Nauka, 1989. – 312 s.
5. The History of al-Tabari (Ta'rikh al-rusul wa 'l-muluk). – Vol. X: The Conquest of Arabia. The Riddah wars. A.D. 632–633/A.H. 11/ Transl. and annot. by Fred M. Donner. – Albany: State University of New York Press, 1993. – 216 p.
6. ас-Салляби 'Али Мухаммад. 'Али ибн Абу Талиб. Четвертый праведный халиф / Пер. с араб. Е. Сорокоумовой. – М.: Умма, 2013. – 768 с.
as-Sallyabi 'Ali Mukhammad. 'Ali ibn Abu Talib. Chetvertyi pravednyi khalif / Per. s arab. E. Sorokoumovoi. – М.: Umma, 2013. – 768 c.
7. The History of al-Tabari (Ta'rikh al-rusul wa 'l-muluk). – Vol. IX: The Last Years of the Prophet. The formation of the state. A. D. 630–632/A.H. 8–11 / Translated and annotated by Ismail K. Poonawala. – Albany: State University of New York Press, 1990. – 250 p.
8. Крымский А. Е. История мусульманства. – М.; Жуковский: Кучково поле, 2003. – 464 с.
Krymskij A. E. Istoriya musul'manstva. – М.; Zhukovskij: Kuchkovo pole, 2003. – 464 s.
9. аш-Шахрастани Мухаммад 'Абд ал-Карим. Книга о религиях и сектах / Пер. с араб., введение и комм. С. М. Прозорова. – М.: Наука, 1984. – 270 с.
ash-Shakhrastani Mukhammad 'Abd al-Karim. Kniga o religiyakh i sektakh / Per. s arab., vvedenie i kommentarii S. M. Prozorova. – М.: Nauka, 1984. – 270 s.
10. Ибн Хишам. Жизнеописание пророка Мухаммада / Пер. с араб. Н. А. Гайнулина. – М.: Умма, 2002. – 485 с.
Ibn Hisham. Zhizneopisanie proroка Muhammada / Per. s arab. N. A. Gajnulina. – М.: Umma, 2002. – 485 s.
11. Коран / Пер. И. Ю. Крачковского. – Баку: Язычы, 1990. – 744 с.
Koran / Per. I. YU. Krachkovskogo. – Baku: Yazychy, 1990. – 744 s.
12. Арзина Р. Л. Ранняя ши'итская мысль. Учение имама Мухаммада ал-Бакира. – М.: Наталис, 2015. – 240 с.
Arzina R. L. Rannyaya shI'itskaya mysl'. Uchenie imama Mukhammada al-Bakira. – М.: Natalis, 2015. – 240 s.
13. Madelung W. The succession to Muhammad. A study of early Caliphate. – Cambridge University Press, 1997. – 421 p.
14. Прозоров С. М. Ахл ал-байт // Ислам: энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1991. – С. 27.
Prozorov S. M. Ahl al-bajt // Islam: enciklopedicheskij slovar'. – М.: Nauka, 1991. – S. 27.
15. Ибн Касир. Толкование Корана: в 4-х тт. / Пер. с араб. А. А. Шипилиной. Т. III. – М.: Аль-Китаб, 2015. – 672 с.
Ibn Kasir. Tolkovanie Korana: v 4-h tt. / Per. s arab. A. A. SHipilinoj. T. III. – М.: Al'-Kitab, 2015. – 672 s.

16. Крачковский И. Ю. Комментарии // Коран / Пер. и комм. И. Ю. Крачковского. – Баку: Язычы, 1990. – С. 515–657.

Krachkovskij I. Ju. Kommentarii // Koran / Perevod i kommentarii I. Ju. Krachkovskogo. – Baku: Jazychy, 1990. – S. 515–657.

17. The History of al-Tabari (Ta'rikh al-rusul wa 'l-muluk). – Vol. XI: The Challenge to the Empires A.D. 633-635/A.H. 11-13 / Translated and annotated by Khalid Yahya Blankinship. – Albany: State University of New York Press, 1990. – 261 p.

The History of al-Tabari (Ta'rikh al-rusul wa 'l-muluk). – Vol. XIV: The Conquest of Iran A.D. 641 - 643 /A.H. 21 -23/ Translated and annotated by G. Rex Smith. – Albany: State University of New York Press, 1994. – 190 p.

Spivak I. A. Political struggle in the Umma after the Death of the Prophet and the Problem of the origins of the Shi'i movement

This article analyzes the religious and political struggle within the Muslim community that unfolded immediately after the death of the Prophet. The events surrounding the election of Abu Bakr as caliph are examined through the prism of the formation of the political and ideological foundations of the Shia movement. The paper presents Sunni and Shi'ite interpretations of the events at Ghadir Khumm. It concludes that the Hashemite clan expected the transfer of political and spiritual leadership of the community to their representative after the death of the Prophet. Based on W. Madelung's analysis of the Qur'anic text, the religious and ideological foundations of the concept of the special status of the Prophet's family are revealed. The concept of "ahl al-bayt" is analyzed, and its Sunni and Shi'ite interpretations are presented. The thesis is substantiated that the main reason why Abu Bakr and 'Umar b. al-Khattab opposed the desire of 'Ali b. Abi Talib to lead the Muslim community after the Prophet's death was their desire to maintain the existing balance between the Banu Quraysh clans. The actions of Abu Bakr and 'Umar b. al-Khattab, which prevented 'Ali b. Abi Talib from leading the community, are seen as a struggle against the establishment of a hereditary principle of power transfer.

Keywords: «ahl al-bayt», 'Abd al-Karim al-Shahrastani, Abu Bakr, 'A'isha, 'Ali b. Abi Talib, al-Hasan an-Nawbakhti, the Ansars, Ghadir Khumm, Ibn Hisham, the Muhajirs, Muhammad at-Tabari, the Prophet, 'Umar b. al-Khattab, Fadak, Fatima, Shi'at 'Ali, Shi'ite Islam.